

RU

Двоемирие в романе Д. Симмонса «Пятое сердце»

Емельянов И. С.

Аннотация. Цель исследования - изучить проблему двоемирия, соотношения реального и иллюзорного в романе Дэна Симмонса «Пятое сердце». Задача исследования - выявление значения этой проблемы в художественном мире романа. Автор статьи утверждает, что проблема иллюзии и реальности, их взаимопроникновения и взаимосвязи является одной из главных проблем данного литературного произведения. Главные действующие лица, каждое по-своему, проходят сложным путем в переплетении реального и иллюзорного миров, познавая в результате свою подлинную природу. Научная новизна исследования обусловлена тем, что изучение произведения Д. Симмонса в указанном аспекте еще не предпринималось. В результате исследования показано, что проблема двоемирия, реального и иллюзорного в жизни человека и человеческого общества, становится сквозной темой для трех романов писателя, посвященных людям и событиям XIX века, - «Террор», «Друд, или Человек в черном» и «Пятое сердце».

EN

Two-Worldness in the Novel “The Fifth Heart” by Dan Simmons

Emel'yanov I. S.

Abstract. The article considers the problem of two-worldness, correlation of real and illusionary in the novel “The Fifth Heart” by Dan Simmons. The paper aims to reveal the role of this theme in the novel artistic space. The researcher argues that the problem of reality and illusion, fusion of real and imaginary is one of the key problems of this literary work. The main personages pass through a complicated path between real and illusionary worlds, recognizing their true nature. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that Dan Simmons’s creative work has not been previously investigated in this aspect. As a result, it is shown that the problem of two-worldness, correlation of real and illusionary in the life of individual and society becomes a recurrent theme of Simmons’s three novels dedicated to XIX-century events - “The Terror”, “Drood” and “The Fifth Heart”.

Введение

В 2015 году на английском языке был опубликован роман американского писателя Дэна Симмонса «Пятое сердце». Это произведение стало своего рода завершением «викторианской» трилогии писателя, в которую, помимо «Пятого сердца», входят романы «Террор» и «Друд, или Человек в черном». В исследуемом романе писатель вновь обращается к проблемам, которые были подняты в предшествующих книгах, продолжает и по-новому развивает их. Отзывы читателей на роман «Пятое сердце», который отличается большей прямолинейностью сюжета в сравнении с двумя предыдущими книгами, были не такими комплиментарными, как, например, отзывы на роман «Террор». Однако «Пятое сердце» занимает важное место в выстроенной Симмонсом «викторианской» серии, поскольку в этой книге на первый план выдвинута проблема двоемирия, реального и иллюзорного, которая является общей для всех трех романов.

В данной статье интересующий нас аспект проблематики романа Д. Симмонса «Пятое сердце» исследуется в контексте всей «викторианской» трилогии. Необходимо отметить, что произведения американского писателя изучаются в нашей стране, в частности различные черты поэтики романа «Пятое сердце» исследованы в статьях Т. Л. Селитриной (Селитрина, 2018; Селитрина, 2019), Г. Г. Ишимбаевой (Ишимбаева. Мотив убийства...; Ишимбаева. Постмодернистская рецепция...), Е. А. Куликова (Куликов, 2017). В то же время едва ли можно утверждать, что все аспекты как этого романа, так и творчества Д. Симмонса в целом исследованы с достаточной полнотой.

Роман «Пятое сердце» получил противоположные оценки отечественных литературоведов. Так, Е. А. Куликов находит в романе Симмонса преломление национальных и культурных кодов, противопоставление

и сопоставление «двух разных образов жизни, двух разных вероисповеданий, двух разных типов мышления, двух разных государственных строев» (Куликов, 2017, с. 344). Роман Симмонса, полагает исследователь, является рефлексией автора о составляющих частях «английской и американской национальных идентичностей» (Куликов, 2017, с. 345). Т. Л. Селитрина видит в романе Симмонса прежде всего образец «литературы массового спроса», в котором, как и в других романах писателя, используются «приемы, штампы и трафареты массовой литературы» (Селитрина, 2018, с. 216). Сам образ Генри Джеймса исследователь считает лишенным «того человеческого обаяния, которым был наделен реально существовавший американский автор» (Селитрина, 2018, с. 219). В то же время Т. Л. Селитрина полагает, что романы Симмонса, многим обязанные классикам мировой литературы, могут потенциально привлечь «внимание к творчеству англо-американских писателей первого ряда» (Селитрина, 2018, с. 220). Г. Г. Ишимбаева анализирует роман как «постмодернистскую версию шерлок-холмсовского канона» (Ишимбаева. Мотив убийства..., с. 410). В результате изучения произведения исследователь приходит к выводу, что автор «Пятого сердца» хорошо знаком с работами по философии, культурологии, мифологии, и это позволяет Симмонсу реализовать «семантическую значимость, смысловую напряженность архетипического мотива» (Ишимбаева. Мотив убийства..., с. 415), и таким образом по-новому осмыслить шерлок-холмсовский канон.

Целью настоящего исследования является изучение двоемирия, противопоставления реального и иллюзорного миров как одной из главных тем романа «Пятое сердце». Следует отметить, что двоемирие и двойничество являются сквозными темами всей «викторианской трилогии» американского писателя. В связи с этим в статье решаются следующие задачи: определить значение данной темы в проблематике произведения; сопоставить интерпретацию темы двоемирия в романах «викторианской» трилогии; определить литературный контекст темы двоемирия в романе «Пятое сердце». Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в научной деятельности и педагогической практике при изучении современной американской литературы в учебных заведениях.

Теоретической базой данного исследования послужили монографии и статьи, посвященные проблеме двоемирия. В литературе двоемирие как «особая модель построения эстетического объекта, отражающая философский поиск онтологических и аксиологических основ человеческой жизни» (Канарская, 2017, с. 231), наглядно проявилось в творчестве романтиков XIX века и было исследовано в трудах таких ученых, как Ю. Манн (Манн, 1995), А. Коваленко (Коваленко, 2001) и других. Так, А. Г. Коваленко определяет двоемирие как отражение конфликта между духовной и материальной сущностями мира, как «наиболее универсальный конфликт художественной литературы, концентрирующий в себе все возможные бинарные оппозиции и представляющий собой, в конечном счете, результат мировоззренческих поисков художников» (Коваленко, 2001, с. 141). Е. А. Стеценко, анализируя американскую литературу как выражение национального характера и культуры, видит в ее историческом развитии «имманентную дуальность прагматизма и идеализма», что определило в различные эпохи «сохранение в литературе романтического двоемирия» (Стеценко, 2019, с. 61). В настоящее время проблема литературного двоемирия активно изучается в связи с той трансформацией, которую эта художественная модель претерпевает в рамках литературы постмодернизма. Исследователи отмечают, что на смену романтическому двоемирию в литературе постмодернизма приходит множественность или даже «плюрализм миров». Это характерное для литературы данного направления явление, так как сама мировоззренческая основа постмодернизма «есть, в принципе, не что иное, как решительная практика и теоретическая платформа плюрализма» (Дианова, 1999, с. 173). Существенное отличие от романтического понимаемого двоемирия, то есть противопоставления мира обыденного, прозаического, филистерского и мира возвышенного, поэтического, идеального, заключается в том, что в литературе постмодернизма миры не столько и не только противопоставляются, как антиномичные, сколько взаимопроникают, перекрещиваются, создают причудливые сочетания. Постмодернистской литературе свойственно тяготение к вариативности, причем зачастую ни один из предложенных вариантов не является предпочтительным или в какой-то степени преобладающим над другими. Читателю как бы предлагается выбор, который он делает по собственной воле, опираясь на знания, интуицию, эстетический вкус. Писателя-постмодерниста интересует, таким образом, проблема природы самой реальности, так как постмодернизм «настаивает на мнимости объективной (несемантизированной) реальности. Структурообразующие принципы постмодернистской парадигмы обнажают фиктивность того, что принято называть объективной реальностью» (Лейдерман, Липовецкий, 2003, с. 24). Именно таким образом понимаемое «плюралистическое» двоемирие положено в основу художественной модели романа «Пятое сердце».

Основная часть

Хотя каждый из романов условной «викторианской» трилогии Дэна Симмонса является самостоятельным произведением, они в то же время связаны друг с другом. Связность романов, как раз и позволяющая рассматривать их как своеобразную трилогию, проявляется не в сюжете, а прежде всего в тематике, в исторической и философской проблематике.

Исторически в трех романах в разных аспектах отражена почти вся долгая викторианская эпоха, охватившая значительную часть XIX века. Так, события 1840-х годов легли в основу сюжета романа «Террор». Действие романа «Друд, или Человек в черном» разворачивается в 1860-е годы. Наконец, в «Пятом сердце»

писатель обращается к завершению этого долгого периода – к 90-м годам позапрошлого века. Таким образом, в трех романах писатель создает своего рода портрет эпохи и отражает в нем те изменения, которые произошли в течение столь долгого времени. Последовательно прочитанные романы показывают читателю, как изменялись общество и люди в XIX веке, как менялись их представления о себе, как трансформировался их взгляд на окружающий мир. Тематически связь «Пятого сердца» с другими романами поддерживается в том числе многочисленными отсылками, аллюзиями, реминисценциями. В частности, в романе упоминается герой книги «Друд, или Человек в черном» английский писатель Уилки Коллинз и его книги. С этим романом «Пятое сердце» связывает тема двойничества и двоemiрия. Своеобразной реминисценцией романа «Террор» становится для героев «Пятого сердца» книга Г. Мелвилла «Моби Дик». В основе «Террора» и «Моби Дика» лежит противостояние добра и зла, что также тематически перекликается с «Пятым сердцем». Таким образом, роман «Пятое сердце» является завершающим звеном в конструкции всей трилогии. Три романа объединены исторически, так как посвящены одной долгой эпохе. Они связаны тематически, так как автор развивает в них несколько сквозных тем. Наконец, они связаны и на философском уровне. Это выражено в их проблематике, которая является результатом размышлений писателя о свойствах американской и европейской культур этой исторической эпохи, особенностях американского и английского национальных характеров. В связи с этим одной из ключевых тем трех романов становится тема двоemiрия, соотношения реального и иллюзорного, подлинного и вымышленного миров.

В «Пятом сердце» эпоха конца XIX – начала XX века не случайно названа «позолоченным веком». Это не только цитирование Марка Твена, одного из героев книги, который является автором сатирического романа с таким названием. По мнению Симмонса, в этом определении выражена сама суть эпохи. В романе изображается блестящее завершение XIX столетия, века «пара и электричества». Научные достижения и промышленная революция привели к невиданному расцвету цивилизации. В наибольшей степени эти достижения проявились в США. Эта страна стала центром формирования новой культуры, которая ярко проявила себя уже в следующем веке. Одна из важных идей книги проявляется в том, как Симмонс противопоставляет викторианскую Англию, представленную в романах «Террор» и «Друд», тому новому индустриальному миру, символом которого становится всемирная выставка в Чикаго. На смену старому, романтическому миру приходит новый, прагматический. В этом отношении не случайно, что главными героями «Пятого сердца» становятся Генри Джеймс, самый «европейский» из американских писателей рубежа веков, и Шерлок Холмс, литературный персонаж, рожденный фантазией Конан Дойла в это же время. В образе великого сыщика для многих читателей в значительной степени воплотились расхожие представления об «истинном англичанине». Джеймс и Холмс, реальный человек и литературный персонаж, становятся свидетелями того, как комфортный и конформистский мир викторианства отступает под напором нового, жесткого, рационального мира механизмов, не признающих компромиссов. Впрочем, осознание того, что приближается новая эпоха, приходит едва ли не ко всем героям книги, главным и второстепенным, ведь многие из них представляют собой старый, уходящий в прошлое «позолоченный век», век викторианской Англии и старой доброй патриархальной Америки.

Одной из проблем, которые поднимаются писателем в «викторианских» романах, является проблема столкновения реального и иллюзорного. Во всех трех романах эта проблема по-своему выражена в сюжете, где судьба героя зависит от столкновения реальности и иллюзии. Например, трагические события, описанные в «Терроре», постепенно приводят главного героя капитана Ф. Крозье в иную реальность, открывают для него новый мир, создают возможность другого бытия. В «Друде» повествование, построенное на использовании приема «ненадежного рассказчика», постоянно колеблется на границе двух миров – реального и иллюзорного, причем ни герой романа, ни читатель не могут быть до конца уверены в том, где заканчиваются реальность и начинается иллюзия. В «Пятом сердце» проблема реального и иллюзорного так же находится в центре произведения. Следует еще раз отметить, что героями книги являются писатель, создатель реальности художественной, и литературный персонаж, сошедший со страниц детективной прозы в реальный мир. С самого начала романа реальный и вымышленный миры начинают пересекаться: «Что-то выбросило этого Шерлока Холмса – если он и впрямь был тем Шерлоком Холмсом, с которым писатель познакомился четыре года назад у миссис О`Коннор, – за хрупкую грань реальности» (Симмонс, 2018, с. 27).

Симмонс в этой книге использует прием «ненадежного рассказчика», примененный и в романе «Друд». Отличие «Пятого сердца» заключается в том, что если в «Терроре» и «Друде» писателем создается возможная реальность, предлагается история, «альтернативная» реальной жизни действительно существовавших людей, то в романе о Джеймсе и Холмсе прежде всего подчеркивается условность самой рассказываемой истории. Это производит нужный эффект: вымысел и реальность в романе сливаются, переход от вымысла к реальности и обратно становится почти неощутим. На первый взгляд мы оказываемся в той же ситуации, как и в романе «Друд». Однако существует важное отличие: в романе о Диккенсе и Коллинзе между реальностью и иллюзией колеблется теряющий разум повествователь, одурманенный наркотиками «ненадежный рассказчик», склонный к романтическому отношению к жизни. В отличие от него герои «Пятого сердца» – это люди не середины, а конца XIX века, времени зрелого позитивизма, они склонны мыслить логически и поступать рационально. Именно рациональность заставляет каждого из двух главных героев книги задаться ключевым для романа вопросом – вопросом о природе реальности, реальности своей и реальности окружающего мира.

В результате в романе складывается по-своему парадоксальная ситуация: литературный персонаж Шерлок Холмс действует как реальный человек в мире реальных людей, в то время как реальный человек, писатель Генри Джеймс порой чувствует себя на месте «вымышленного персонажа второго плана, словно его ввели

в повествование, как доктора Ватсона, с единственной целью восхищаться дедуктивными способностями Холмса» (Симмонс, 2018, с. 435). Реальность и иллюзия словно меняются местами, ткань повседневности оказывается созданной из их причудливого сочетания. Мир романа, таким образом, оказывается многослойным, как бы сотканным из слоев реальности и иллюзии, и каждый из героев может заподозрить, что его существование не реально, а иллюзорно. Генри Джеймс, например, характеризует опасную ситуацию, в которой он оказался, как результат грошовой чтива, в котором он застрял: «Я угодил прямоком в авантюрный роман самого скверного пошиба, хуже кровавой бульварщины Г. Райдера Хаггарда, и единственное спасение – оставить позади все, что я видел и слышал сегодня... все, что видел и слушал в последние несколько недель после Сены. Лишь так я вернусь к реальности. Или, по крайней мере, к литературе. Все лучше того грошовой чтива, в котором я застрял» (Симмонс, 2018, с. 480), превращаясь в данном случае из писателя, творца, создающего вымышленные миры, в литературного персонажа, в часть вымысла в одном из слоев многослойного мира книги.

Поэтому для героев Симмонса становятся так важны поиски своей идентичности, подлинности, даже не столько национальной – американской или английской, сколько личностной, человеческой. Чем более иллюзорным, ненадежным и обманчивым оказывается мир вокруг них, тем более настойчивым становится стремление найти что-то подлинное, сущностное в самих себе. Здесь следует обратить внимание на то, как Холмс и Джеймс воздвигают между собой и окружающей ненадежной, иллюзорной реальностью своего рода защитную стену. У Генри Джеймса такой стеной становится отстраненная холодность и невозмутимость джентльмена, безукоризненно следующего принятым нормам поведения в обществе – спасительное постоянство среди подозрительно нереальной реальности. У Холмса это постоянная смена масок, за которыми едва проглядывает его подлинная личность – спасительное отсутствие постоянной личности для того, кто не реален в реальном мире. Таким образом, в многослойном мире романа мы видим разных Холмсов, так как он все время скрыт под маской. Однако примечательно, что именно в результате близкого общения с «иллюзорным» Холмсом, то есть с вымышленным литературным персонажем, реальному Джеймсу открывается его подлинная, глубоко скрытая, словно бы давно «уснувшая» человеческая натура. В созданном Дэном Симмонсом мире выдумка, фантазия, иллюзия не столько противостоят реальности, сколько являются ее частью, и более того – они являются частью любой человеческой жизни.

В финале «викторианских» романов Симмонса герой, как правило, открывает для себя что-то новое: неожиданные возможности, другую жизнь, он с удивлением обнаруживает в себе способность совершать решительные, даже героические поступки. В «Пятом сердце» важным в данном отношении становится эпизод, в котором Генри Джеймс совершает безрассудный поступок, невысказанный для отстраненного от суетной жизни джентльмена. В тот момент, когда само существование подвергается опасности, он может быть впервые в своей жизни начинает понимать, чего ему на самом деле не хватает. «Пограничная ситуация» дает герою возможность посмотреть на суть вещей иначе: когда человек находится между жизнью и смертью, он отбрасывает все иллюзорное, все то, что навязано ему обществом, воспитанием, привычкой и, наконец, приближается к своему подлинному «я». С удивлением Генри Джеймс узнает, что способен на поступки, о которых раньше не мог и подумать. Критерием подлинности, следовательно, становится реальная опасность, угрожающая ему в реальной, а не иллюзорной жизни. Живительное чувство опасности – эту фразу можно в буквальном смысле отнести к эмоциональному состоянию героя – побуждает его отправиться в Чикаго на поиски коварного Мориарти. Образ Генри Джеймса, таким образом, претерпевает в книге заметную трансформацию. В этой трансформации можно выделить два аспекта: во-первых, это движение героя от иллюзорного мира к миру реальному, и во-вторых, это трансформация иллюзорного, «не настоящего» Джеймса в реального человека Генри Джеймса. Как видим, эта траектория развития образа Генри Джеймса зеркально отражается в образе Шерлока Холмса. Этот литературный персонаж тоже задает себе вопрос о собственной реальности, так же желает убедиться в реальности (или нереальности) своего существования. В романе, построенном на причудливом смещении действительности и вымысла, действительное, реально существующее раскрывает свои возможности и качества в общении и конфликте с созданием творческого воображения.

В «Пятом сердце» многие действующие лица задумываются о реальном и иллюзорном в жизни. Важным для понимания этого аспекта проблематики романа становится разговор Генри Джеймса с Марком Твеном. Твен утверждает: «Уильям Джеймс, брат нашего друга, объяснил мне, что эти две части каждого из нас – познаваемая личность и познающее “я” – непрерывно взаимодействуют и порой активно состязаются друг с другом» (Симмонс, 2018, с. 271-272). Таков итог той трансформации, которая происходит с Генри Джеймсом в финале романа. Характерно, что познание собственной личности и утверждение собственной реальности героем происходит в результате участия в иллюзорных событиях. Преследуя профессора Мориарти, Джеймс не сомневается в том, что на самом деле рискует своей жизнью. Однако Мориарти – это одна из масок Шерлока Холмса, очередная мистификация. Реальное и иллюзорное не только противопоставлены в романе, они также взаимосвязаны и взаимно обусловлены. В самом деле, если бы не желание Джеймса активно участвовать в опасных событиях, которые на самом деле были мистифицированы Холмсом, то, вероятно, он навсегда остался бы в плену иллюзорных представлений о мире и о себе, не осознал бы свое подлинное «я», не выяснил свои настоящие качества. Для Джеймса пределом его стремления к обновлению становится невозможность совершить сознательное убийство, при всех сомнениях в том, иллюзия перед ним или реальность, реален бесчеловечный противник, или это еще одна мистификация.

Таким образом, иллюзия является такой же необходимостью для формирования человека, как реальность. Насколько реальная свобода человека? Свободен ли художник в своем творчестве? Свободен ли герой

от своего автора? Свободен ли автор от героя? Ответы на эти вопросы ищут герои романа «Пятое сердце». Они поставлены в такие обстоятельства, которые требуют совершить решительный поступок, и тем самым проявить свою подлинность. В похожие обстоятельства поставлены герои «Террора» и «Друда». В конце повествования каждый из них оказывается в совершенно иной ситуации. Скромный и не выдающий в себе героя доктор Гудсир поднимается до высот человеческого духа и платит за это жизнью. Писатель Коллинз окончательно запутывается между реальностью и иллюзией, и тем самым теряет себя как личность. Писатель Джеймс открывает в себе неожиданные возможности, и в то же время осознает их границы – с очевидным для себя облегчением: «Радость решительной схватки, которая на окраине Чикаго вскружила ему голову, словно чересчур крепкий американский виски, полностью улетучилась. Не стоит быть вымышленным персонажем – да и реальным тоже, осознал он в эту минуту, – если роль требует от тебя убивать. Это неправильно. Это дикость. Это не Генри Джеймс. И это противоречит всем его литературным принципам» (Симмонс, 2018, с. 637). В этом отношении Джеймс, несомненно, оказывается более цельной личностью, чем его собрат по литературе Коллинз.

Дальнейшим перспективным направлением изучения романа нам представляется исследование «театрального» аспекта произведения в контексте исторического развития американской и английской литературы. Книга, наполненная драматическими событиями, мистификациями, переодеваниями, отличается заметной театральностью. Театру как искусству свойственны как раз те качества, которыми наделил свою книгу Симмонс: театр предполагает игровое, иллюзорное начало. В театральной сцене, как известно, как в зеркале отражается «весь мир». Не случайны в этом отношении звучащие в романе аллюзии к пьесам Шекспира – «Гамлет» (мотив отца и сына) (Ишимбаева. Мотив убийства..., 2019), «Сон в летнюю ночь» (мотивы сна, иллюзии). Нельзя не заметить параллели с романом Г. К. Честертон «Человек, который был четвергом». Честертон использует мотив сна (подзаголовок романа – «Ночной кошмар»), книга наполнена игровым началом, полна иллюзий и мистификаций. В частности, масштабной мистификацией во многом оказывается заговор анархистов, под видом которых скрываются полицейские, проникающие в ряды заговорщиков. Среди полицейских, в свою очередь, оказывается «замаскированный» поэт и философ Гэбриел Сайм. Так и в романе Симмонса едва ли не все герои носят маски, скрывающие их истинную суть, и даже «профессор преступного мира» Мориарти в итоге оказывается очередной маской.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что проблематика романа «Пятое сердце» основана на модели двоемирия, на противопоставлении реального и иллюзорного. Мир реальный и иллюзорный взаимосвязаны. Главные герои романа проходят сложным путем в переплетении реального и иллюзорного миров, познавая в результате свою подлинную природу. Анализ романа «Пятое сердце» в контексте двух других романов Симмонса – «Террор» и «Друд, или Человек в черном» – показывает, что тема двоемирия, реального и иллюзорного в жизни человека и человеческого общества, является сквозной темой трех романов писателя.

Источники | References

1. Дианова В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб.: Петрополис, 1999.
2. Ишимбаева Г. Г. Мотив убийства отцом неузнанного сына в романе Д. Симмонса «Пятое сердце» // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 6.
3. Ишимбаева Г. Г. Постмодернистская рецепция шерлок-холмсовского канона в романе Д. Симмонса «Пятое сердце» // Культурные коды зарубежной литературы: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. Г. Ишимбаева. Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2019.
4. Канарская Е. И. Двоемирие как архетип русской литературы и его воплощение в творчестве Н. В. Коляды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3.
5. Коваленко А. Г. Принцип двоемирия в русской литературе XX века // Дергачевские чтения - 2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы Международной научной конференции (г. Екатеринбург, 10-11 октября 2000 г.): в 2-х ч. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. Ч. 2.
6. Куликов Е. А. Англо-американский национальный код на примере романа Дэна Симмонса «Пятое сердце» // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: коллективная монография. Н. Новгород: Издательство Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2017.
7. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 1. 1953-1968.
8. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995.
9. Селитрина Т. Биография и псевдобиография Генри Джеймса в романе Дэна Симмонса «Пятое сердце» // Филология и культура. 2018. № 3 (53).

10. Селитрина Т. Л. Актуальные проблемы изучения современной зарубежной литературы (на примере творчества Дэна Симмонса) // Языкознание, литература и гуманитарные науки народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 90-летию доктора филологических наук, чл.-корр. АН РБ, профессора Т. М. Гарипова. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2019.
11. Симмонс Д. Пятое сердце / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018.
12. Стеценко Е. А. Концепты должного и сущего в литературе США // Философско-эстетические константы литературы США в динамике художественных направлений: коллективный труд. М.: ИМЛИ РАН, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU**Емельянов Игорь Степанович¹**, к. филол. н.¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск**EN****Emel'yanov Igor' Stepanovich¹**, PhD¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk¹ krzl@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): Дэн Симмонс; двоимирие; иллюзорное в искусстве; Шерлок Холмс; Генри Джеймс; Dan Simmons; two-worldness; illusionary in art; Sherlock Holmes; Henry James.